

КОМПОЗИТОР
Р. ПАУЛС

ПЕВИЦА
Л. КАЗАРНОВСКАЯ

ШТУРМАН
И. БРАГИНЕЦ

4 **Кружозор** 87

В номере:

ВСТРЕЧИ ПО ПРОСЬБЕ
ДЕЛЕГАТОВ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ
С ПОЭТАМИ И МУЗЫКАНТАМИ —
ЛАУРЕАТАМИ ПРЕМИИ
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

Демьян БЕДНЫЙ

**ПОД ЗНАМЯ
«ПРАВДЫ»**

Семья рабочая —
 едина.
В ее руках —
 ее судьба.
Нет и не будет
 господина,
Где нет покорного
 раба!..
Чтоб отстоять
 свой труд
 и волю
От покушений
 злой орды,
Вокруг бойцов
 за вашу долю
Сомкните стройные
 ряды!
Украсьте, братья,
 знамя ваше.
Примером став
 для всех времен.
Пусть это знамя
 будет краше
Всех затемненных им
 знамен!
Одно в сердцах
 рабочих пламя!
Один порыв
 в одной груди!
Пусть ваша «Правда»,
 ваше знамя,
Свободно рвет
 впередии!

«Правда», 16 апреля 1917 г.

На этих страницах «Кругозора» — встреча со старым коммунистом, участником Великой Октябрьской социалистической революции, а позднее — выдающимся инженером-энергетиком Юрием Николаевичем Флаксерманом. Молодым, 22-летним человеком он оказался в центре революционных событий в Петрограде 1917—1918 годов. Ему посчастливилось тогда встречаться с В. И. Лениным, Я. М. Свердловым, другими деятелями большевистской партии. Об этих встречах он и ведет свой рассказ.

В партию я вступил 1 марта 1917 года. Революционный настрой получил в семье. Жизнь так сложилась, что взрослая часть нашей семьи — отец, брат, сестры и мать — была репрессирована царской охранкой.

Первое партийное поручение я получил, еще будучи студентом Московского университета: переписал лимонным соком прокламацию большевиков против войны и отправил ее по нужному адресу в Стокгольм. Если лимонный сок нагреть, на бумаге выступают буквы.

Болезнью оборончества я не страдал и, когда вступил в партию, сразу занял большевистскую позицию против войны. С меньшевиками в Нижнем Новгороде, где мы тогда жили, находиться в одной организации было невозможно. Молодежь была за разрыв с ними, некоторые «старики»-партийцы — против. Как быть? Пришла мысль: надо ехать в Питер. Там я познакомился с М. С. Урицким, который был заместителем редактора «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

На 4 апреля было назначено совместное заседание двух фракций — меньшевиков и большевиков. В повестке дня стояло объединение в одну партию. В Таврическом дворце собрались меньшевики, а большевиков пока не было.

На фото: дом № 32 на набережной реки Карповка; квартира, где проходило заседание ЦК партии большевиков 10 октября 1917 г.; Ю. Н. Флаксерман в 1917 г. и в наши дни.

Мы, ветераны партии,
сделали то, что
полагалось нам сделать.
Теперь эстафету
передаем молодежи.

Сколько еще
от нее потребуется
героического труда,
знаний, опыта!
Наши юноши и девушки
должны готовить
себя к выполнению
больших и малых,
простых и сложных задач.

А что это значит?
Это значит, что они
должны воспитывать
в себе честность,
принципиальность,
должны учиться
и работать,
работать и учиться.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИТЕ ШАГ

Я не знал, что в это время на хорах, на 3-м этаже, заседала фракция большевиков, где Ленин выступал со своими «Апрельскими тезисами». Но вот большевики пришли, и Чхеидзе предоставил слово для доклада Ленину. В этот момент ко мне подошел Урицкий, усадил за столик около трибуны и сказал: «Вот вам бумага, постарайтесь подробнее и точнее записать речь Ленина. Это очень важно».

Записывать мне было трудно. Ильич говорил очень быстро. Я не был стенографом, но память была хорошая, я записывал начала слов, чтобы потом расшифровать. Но главное — не хотелось писать, а хотелось слушать и смотреть на него. Он читал по пунктам свои тезисы и комментировал их.

Наша ближайшая задача, подчеркнул Ленин, не свержение Временного правительства, а политическое воспитание масс, завоевание большинства в Советах. И через

некоторое время, как разорвавшаяся бомба, гневное обращение к мншевикам: «Как можно ставить вопрос об объединении с вами? Через несколько месяцев вы будете по другую сторону баррикад!» Что тут началось... Меньшевики повскакали с мест, кричали: «Клевета!», «Долой!» Ленин стоял молча, спокойный.

После этого я, окрыленный, вернулся в Нижний Новгород, где продолжал вести агитацию за большевиков, участвовал в издании газеты «Интернационал», которая, пройдя через много названий, стала потом «Горьковской правдой». Моя агитация даром не прошла. От меня, большевистского юнкера (я служил в студенческом батальоне), поспешили избавиться. Я был отправлен в Петергоф, в школу прапорщиков.

Ко мне явился вновь прибывший юнкер батальона, юноша с большими глазами, и странно отрекомен-

довался: Мацедо. Это был псевдоним. Под ним скрывался Саша Безыменский, который принял от меня газетные дела. От Петергофской организации я с совещательным голосом был делегирован на VI съезд партии. На нем Ленина не было, но съездом руководил именно он через Свердлова и других товарищей.

Над основной резолюцией съезда — «О политическом положении» — должна была работать редакционная комиссия. Искали место для ее работы. Вопрос обсуждался у Е. Д. Стасовой. Я предложил квартиру своей сестры. Адрес был такой: Набережная реки Карповки, 32.

Ю. Н. ФЛАКСЕРМАН,
член Коммунистической
партии с 1917 г.

*На первой звуковой странице
Ю. Н. Флаксерман продолжает
свой рассказ.*

Над вековой тайгой,
над холодными водами гигантской
сибирской реки от Саяногорска
до Дудинки встают ударные стройки
Красноярского края. Почетна,
но не проста, полна трудностей
комсомольская вахта на Енисее.
Она не всегда складывается
из одних только побед,
но всегда — из судеб людей,
взявших в свои руки
дело преобразования родной
сибирской земли.

ВАХТА НА ЕНИСЕЕ

И. БРАГИНЕЦ: Моя дочка научилась ходить на палубе; сын, которому нет еще и года, тоже уже плавал со мной до Дудинки. Волну и вибрацию он переносил превосходно: дизель-электроход «Бородин» был для него как большая качалка.

Стоит побыть на берегу месяц-другой, как снова тянет в рейс. Впрочем, для некоторых эта тяга связана не только с любимой работой, но и с отсутствием хотя бы койки в общежитии. Каждый год из-за этого наш экипаж теряет хороших ребят. Недавно, например, заявление об уходе подал 3-й штурман Евгений Антонов: после женитьбы для него не нашлось места в семейном общежитии. А ведь он вырос на «Бородине», начинал у нас с рулевого.

Перестройку нельзя осуществить без заботы о человеке, в том числе и в конкретных житейских делах. Сейчас решается вопрос о строительстве в Красноярске молодежного жилого комплекса, в котором хотят принять участие многие речники. Убежден, что такое начинание поможет и комсомолу поднять свою значимость и престиж среди молодежи.

С. МАШКИН: Когда мы приехали сюда на строительство «Крастьямаша» осенью 1984 года, в поселке Солнечном было лишь три общежития и два жилых дома. Сейчас это один из красивейших микрорайонов Красноярска. Здесь уже более 30 тысяч жителей, и число их продолжает расти.

в этом и вина наших агитаторов в Курском обкоме ВЛКСМ, которые, похоже, выполняли свой план «по валу», суля нам «золотые горы» на берегах Енисея. И зарплата у нас оказалась меньше, и проблем больше — в результате стройку покинули не только случайные, но и нужные для нее люди. Зато

«В природе нет ничего лишнего, — считает 3-й штурман дизель-электрохода «Бородин» Иван Брагинец. — Каждый человек должен почувствовать ее красоту и красоту. Если что-то погибло, начнет гибнуть и другое». Его рассказ о вехах на Енисее слушайте на второй туковой странице.

2

Вроде бы недавно мы радовались открытию кинотеатра с залами на 700 и 500 мест, но этого уже недостаточно. Остро сказывается также нехватка мест в яслях и детских садах. Солнечный — район молодежи, многие мои друзья, да и я сам обрели здесь семейное счастье.

Впрочем, не все закрепились на сибирской земле. Есть

те, кто остался, научились не пасовать ни перед какими трудностями.

С гордостью называю имена своих земляков-курян: В. Баженова, А. Чембурского, С. Лотягина, Н. Аверина. У них крепкая человеческая основа, которая в решающий момент не подведет — как фундамент, что мы готовим под корпуса Красноярского завода.

На фото: делегаты XX съезда ВЛКСМ из города Красноярска — енисейский речник И. Брагинец и монтажник С. Машкин.

Антонина БАЕВА

СОВРЕМЕННОМУ

Какое гулкое столетье
судьба тебе

преподнесла!

В полях разбойно

свищет ветер.

у речки стынут два весла...

Но средь берез,

в колках весенних,

цветут веселые цветы,

и просят первые растенья

глоток нездешней красоты

у неба синего.

у тучи:

— Дождя, дождя, о даждь

нам дождь!

...Скользит по тропке светлый

лучик,

а следом ты, как бог, идешь.

Какое гулкое столетье!

В огне, в дымах войны,

в борьбе...

Но, вперехлест всех лихолетий,

поются песни о тебе,

о человек!

Суров и светел,

не отступись и не сомлей...

Такое гулкое столетье

дано всем людям и Земле.

Майрамкан

АБЫЛКАСЫМОВА

ДЕТСТВО

Детство — та страна, куда одна я

Без друзей бы не сыскала путь.

Всех, кто рос со мною, созывая

Снова в наше детство заглянуть.

Там кончались ссоры шуткой мирной.

Там особо были мы дружны.

Детство —

Без страны его обширной

Карты мира были б не точны;

Той страны.

где новым поколениям

Новые открытия предстоят,
Где задачи вечно ждут решения,
Где летит к неведомому взгляд,
Где знаком язык зверька

и птицы,

Где так остро чувство новизны...
Люди!

Мы должны объединиться

Ради счастья этой вот страны.

Ради мира — чтобы наши дети,

Наши унаследовав черты,

Не узнали никогда на свете

Голода, сиротства, нищеты.

Чтобы вдоволь им хватало хлеба,

Чтоб светились радостью глаза,

Чтобы над планетой нашей

Небо

Не затмила новая гроза.

Перевела с киргизского
Т. Кузовлева

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ

В неизбытом том десятилетьи

Наше слово с делом разошлось.

Потому не верили нам дети.

Потому и души были врозь.

Жили мы то горько, то лукаво.

Думая — иного счастья нет.

И, по сути, не имели права

Быть примером для идущих вслед.

И мирились с тем, что было плохо,

Позабыв о совести своей.

И смотрела нам в глаза эпоха

Чистыми глазами сыновей.

Время нам приписывало смелость.

И, пред ним испытывая страх,

Очень уж нам выглядеть хотелось

Подлинными в собственных глазах.

✱

Первый январский листок отрываю.

Вроде бы всё впереди —

Новый год.

День прибывает,

а жизнь убывает.

Что же нас в той неизвестности

ждет?

Жизнь то несется конем,

то плетется.

Всё в ней привычно —

метель и дожди.

Время над нами

неслышно смеется.

Если мы верим, что всё впереди.

Кто его знает,

а что там в грядущем?

Если сегодня неясностей тьма.

Хочется верить

восторженным душам

И не сходить от восторга с ума.

Хочется верить,

что всё мы осилим,

Всё перестроим —

уж коли всерьез...

Вспомним —

не раз возрождалась

Россия

Из пепелищ,

из обмана

и слез.

✱

Мы с тобою не виделись

целую жизнь...

Эту встречу, наверное,

ты загадала.

Помнишь,

как я кричал ошалело:

— Держись! —

Когда наш мотоцикл

по ухабам кидало.

И сейчас нас по жизни

мотает судьба.

Просыпается в сердце

забытое слово.

Но в глазах твоих

только печаль и мольба —

Ты не хочешь сейчас уходить

из былого.

Что ж, давай посидим

на притихшей скамье.

Мы похожи с тобой

на осенние ветви.

Как живется тебе
на далекой земле?
И какие тогда
разлучили нас ветры?
Сколько было нам лет
в тот беспечный апрель?
Тридцать лет на двоих...
Это мало и много.
И какая тогда налетела метель —
Занесла, развела нас
по разным дорогам?

Николай ДМИТРИЕВ

✱

«Пиши о главном», — говорят.
Пишу о главном.
Пишу который год подряд
О снеге плавном.
О желтых окнах наших сел,
О следе санном.
Считая так, что это все —
О самом-самом.
Пишу о близких, дорогих
Вечерней темью,
Не почитая судьбы их
За мелкотемье.
Иду тропинкою своей
По всей планете.
И где больней — там и главней
Всего на свете.

✱

Если жаждой сведет тебе губы —
Вдруг покажется, чащей храним,
Родничок, опоясанный срубом,
И берестяный ковшик над ним.

Пробираясь по кладям над бором,
Умиляться не думаешь ты —
Это делалось нашим народом
Неприметно и без суеты.

Не аврал, не приказ сельсовета,
Не спускание чьих-то идей —
Устроение Белого Света —
Дело вечное наших людей.

То добра незаметные корни,
А не стебли,
что празднично прут.

Иногда он, как будто укор мне,
Бескорыстный застенчивый труд.

...Режу ковшик руками своими,
Невеликий — хотя б на глоток.
Не трудясь обозначивать имя,
Чтобы он прохудиться не мог.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

✱

В чем виноваты горожане?
В чем?
В прегрешении каком?
Неужто
их не так рожали?
Не тем
поили молоком?..
В дыму журнальных словопрений
(я слышал)
кем-то решено,
что лишь
живущему в деревне

суть жизни
ощутить дано...

А горожане,
горожане —
от этих домослов вдали —
вновь собирают урожай
с асфальтовой
скупой земли.
Сегодня,

завтра,
послезавтра,
у горожан идет всегда
их нескончаемая жатва,
их ежедневная страда...
Вдыхая прокаленный воздух,
усталостью озарены,
идут владельцы заводов,
те,
без которых нет страны.
От времени
не отставая,
шагают к проходной с утра
станочники
и сталевары —
потомственные мастера.

Несут
свое предназначенье,
не хвастая, не горячась.
Готовые
и в ополченье
шагнуть,
когда настанет час!..
«Чей урожай
главней для жизни?..»

Вопрос — бездарен,
спор — нелеп.
В родном Отечестве
большими
должны быть
и металл,
и хлеб!

Николай СТАРШИНОВ

ПРИРОДЕ

Видно, чего-то мы перемудрили,
Стали чего-то не понимать.
Все покоряли тебя —
не покорили,
Как же такое — родную мать!

И не за эти ли притязанья,
И не за этот ли вздорный нрав
Ты посылаешь нам в наказание,
Деток зарвавшихся покарив.

То разрушительнейшие сели.
То суховей, острей, чем нож,
То небывалым еще доселе
Землетрясением как тряхнешь!

Разве забыли мы,
что мы были.
Были и есть у тебя в долгу?..
Я вот от грохота и от пыли
Каждой весною в леса бегу.

И от мышиной возни позорной.
От обстановки сверхделовой...
Я умываюсь водой озерной
И упиваюсь водой ключевой.

Все, что завистливо и спесиво,
Ты меня учишь не принимать...
Вот и поклон тебе,
и — спасибо.
Слышишь, спасибо,
природа-мать...

Мода недолговечна, но вот разговоры о ней, кажется, будут вечны. Обратимся к этой теме и мы. Речь пойдет всего лишь о модном танце. Название его, вероятно, знакомо нашим читателям: это брейк-данс. Танцевальный стиль, модный сейчас у молодежи, но спорный, стиль, в котором пока еще много подражателей и маловато оригинальных исполнителей. Может быть, поэтому первый всесоюзный конкурс брейк-данса (он проходил прошлым летом в курортном городе Паланга Литовской ССР) назывался несколько иронично — «Попугай-86». Что греха таить, подражание Западу — вот что больше всего волнует противников брейка.

Да, действительно, брейк родился не у нас, а в Америке, точнее, на улицах одного из самых бедных кварталов Нью-Йорка. Рождение его зарегистрировано в мире эстрадных изобретений примерно 4 года назад. Родился как уличная «приманка»: яркой пластикой этого танца мальчишки из бедных негритянских семей пытались привлечь внимание прохожих. За мастерски исполненное «коленце» прохожие нет-нет да и подбрасывали им монетку... Если хотите, этот танец был не чем иным, как выражением социального протеста против равнодушия к отдельному человеку. Придя к нам, брейк изменился.

«Брейк, который все чаще стали у нас называть «эстрадно-спортивным танцем», — это новая форма пластического мышления, построенная по законам нашего времени» — таково мнение Елены Ким, руководителя ансамбля пластического танца «Синтез».

Два его слагаемых — это пантомима, так называемый «верхний» брейк, и акробатика — «нижний» брейк, или «партер». Ни то, ни другое новизной нас не удивят. Но своеобразное их сочетание вызвало к жизни новое явление, ни на что ранее существующее в хореографии не похожее, — танец брейк.

Скажем, такой элемент пантомимы брейка, как стиль «робот». Что это, как не отражение в танце одной из реалий современной жизни — ее автоматизации? Если говорить об истоках стиля «робот», то здесь заметна связь с танцами «машин» на эстраде 20-х годов.

Использование в брейке чисто бытовой пантомимы (стенка, шаги вперед-назад, перетягивание каната, игра в мяч) усиливает, утрирует театральность этого танца, и этот синтез — танец-театр — тоже современен. «Нижний» брейк — каскад акробатических трюков, один виртуознее другого. Если танец считать своеобразной летописью той эпохи, в кото-

БРЕЙК- ЗА ИЛИ ПРОТИВ

рую он родился, то вписавшиеся в брейк акробатические элементы утверждают приятие современным человеком спорта как неотъемлемой части жизни. И, наконец, последнее наблюдение: в «верхнем» брейке танцор проявляет себя как артист, ведь создание пантомимических образов на сцене, согласи-

На девятой и десятой звуковых страницах — дискуссия о брейк-дансе, а также танцевальные пьесы «Регата» (В. Рацкевич, Н. Ширяев) и «Дождливое скерцо» (В. Рацкевич) в исполнении группы «Вектор».

9

10

тесь, дело непростое. Здесь одной технической выучки мало. А в «нижнем» этот же исполнитель демонстрирует прекрасное владение своим телом.

Ирина Скобелева, руководитель московского ансамбля «Лидер», утверждает: «В брейке важно не только виртуозное исполнение танцевально-трюковых элементов, но и в первую очередь проявление своей индивидуальности. Танцующие как бы разговаривают друг с другом, идет пластический диалог...»

Наш разговор продолжает Вячеслав Гордеев, народный артист СССР: «Само слово «брейк» переводится как «ломать». Что ломать? Ломать привычную линию человека, традиционные формы его пластического существования. А отсюда и угловатость, надуманность, аффектация движений танца. Это в конце концов молодежный танец — и озорной, и пародийный. Мне кажется, что он наиболее органичен для тех, кому 15—20. В этом возрасте молодежь сильнее всего ощущает свою зависимость. И когда, например, кто-нибудь из взрослых замечает, что молодой человек в танце двигается, как робот, или «бьется», словно в разрядах электрического тока, ему не терпится применить свою власть взрослого, запретить. А ведь это всего лишь средства танца. Неужели он напугает оттого, что непонятен?»

Ну, что же? Споры о брейке не стихают. Как говорится, время покажет, станет ли этот «вскрик» моды голосом нового жанра хореографического искусства или вскоре забудется.

Л. КИРИЛЛОВА

Фото А. Лидов

МАЭСТРО.
ОТКРЫВАЮЩИЙ
ТАЛАНТЫ

Я сделал ставку на

«Очень люблю музыку Раймонда Паулса, хотелось бы услышать новые песни композитора в вашем журнале».

Серик Абдулов, чабан,
делегат XX съезда ВЛКСМ,
Волгоградская область

О народном артисте СССР Раймонде Паулсе написано за последнее время так много, что в какой-то степени хрестоматийными стали сообщения такого рода: композитор, занимающий ведущее место в развитии национальной латышской эстрады, главный редактор музыкальной редакции Латвийского радио, ведет большую общественную работу. Все это действительно так.

Но вот при всей его занятости такая информация: «В 120 километрах от Риги в небольшом сельском клубе появился молодой певец...» — может вырвать его из круговорота дел. И он, не считаясь со временем, садится за руль, приезжает в названное место, знакомится с исполнителем. И если поездка была удачной, то впоследствии на афишах появляется новое имя. Так в свое время маэстро «открыл» М. Вилцане и О. Гринберга, Н. Бумбиере и В. Лапченка, О. Пирагс, М. Зивере, А. Кукуле, Л. Вайкуле, Р. Фоминса...

И такие «открытия» молодых артистов, ставших со временем звездами латышской эстрады, для Раймонда Паулса стали просто потребностью.

любовь и не ошибая!

Р. Паулс:
«Необходимо
еще
больше
ярких
личностей,
способных
в испол-
нительском
«прочтении»
передать
наше
время,
его
неповторимость.
В конце
концов
именно
исполнители
решают
окончательную
судьбу
песен.
Поиски
этих
личностей —
дело
трудное
и интересное.
Поэтому я —
за конкурсы,
за фестивали
молодых!»

Фото А. Лидова

— До обидного мало у нас возможностей узнавать о творчестве начинающих певцов. Здесь нужны конкурсы, фестивали любые — республиканские, краевые, телевизионные! Главное — привлечь как можно большее число участников, — об этом не раз говорил композитор с самых разных трибун. И вот, наконец, в июне 1986 года в Юрмале состоялся первый всесоюзный телевизионный конкурс исполнителей советской эстрадной песни. Председатель жюри — Раймонд Паулс.

— Легко ли быть председателем жюри? Сейчас уже прошло много времени. Утихли страсти вокруг самого состязания. Да и лауреаты за это время смогли как-то проявить себя. Что можно сказать об этом конкурсе с позиций сегодняшнего дня?

— Сначала о том, легко ли быть председателем жюри. Я уже вносил предложение, чтобы в будущем решение каждого члена жюри было гласным. Как в фигурном катании. Насчет того, что «страсти утихли», пока еще не могу согласиться: нет-нет да мелькнет в прессе что-то негативное об этом конкурсе. Мне это даже нравится: поможет избежать ошибок в будущем.

За прошедшее с тех пор время дипломанты конкурса И. Демарин, Э. Витолс приняли участие в нескольких популярных музыкальных теле-

программах. Для обладателя Гран-при юрмальского конкурса Р. Фоминса выступление на международном конкурсе в Ростове «Люди и море» стало своеобразным закреплением его успеха в Юрмале, теперь он еще и лауреат международного конкурса. Его уже пригласили для участия в телевизионной эстрадной программе ГДР. К сожалению, выпала из поля зрения обладательница 1-й премии Н. Арутюнян. Меня это удивляет.

Она профессиональная певица с хорошими вокальными данными. А о Валентине Легкоступовой скажу, что работать с ней оказалось интересно. Она музыкальна, динамична, артистична, в голосе есть звенящая молодая нота.

Видите, получилось так, что я как председатель оказался в выигрыше. В моих авторских концертах в Москве я сделал ставку на молодых артистов, которых открыл конкурс «Юрмала-86». И теперь вижу, что не ошибся!

Людмила ДУБОВЦЕВА

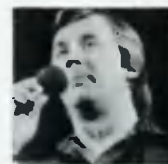
*На двенадцатой
звуковой странице
песни Р. Паулса
«Солнечный зайчик»
(А. Ковалев)
и «Город песен»
(И. Резник)
исполняют В. Легкоступова
и В. Леонтьев.*

Ольга
Пирагс

Маргарита
Вилцане

Ойар
Гринберг

Мирдза
Зивере

Родриго
Фоминс

Айя
Кукуле

Александр Градский — выпускник института имени Гнесиных, автор музыки ко многим фильмам, оперы «Стадион», балета «Человек». Им написано около 200 песен. Как всякий мыслящий музыкант, он всегда в поиске.

— Как бы вы сформулировали ваши музыкальные пристрастия?

— Люблю Баха и Бетховена, Вагнера и Моцарта, Шопена, Стравинского, Мусоргского, Шостаковича... В наш век бурной информации только музыка великих страстей может достучаться до сердца человека.

— Не кажется ли вам, что в общем музыкальном потоке танцевально-развлекательный элемент явно преобладает над музыкально-смысловым?

— Это естественно. Развлекательная музыка, по моему мнению, не ставит проблем, тем более не решает их. Это музыка потребления. Ее можно, слушая, не слышать. Это звуковой фон. Серьезная песня, поднимающая какие-то проблемы, может вызвать чье-то недовольство, кому-то не понравиться. Возможно, поэтому так оказываются живучи «кровь, любовь, вьюсь...»

— Я вспоминаю 60-е годы. Тогда «любовь, вьюсь» тоже имели место. Но были песни Пахмутовой, которые пели люди всех возрастов, баллады Фельцмана и Рождественского, песни на стихи Евтушенко...

— Да, эти песни успешно выполняли свою функцию. Но с ними, если вы помните, прекрасно уживались и «чудопесенки», и «черные коты», и «ландыши».

— Помню последнее интервью с А. Эфросом, где он го-

ДИАЛОГ

ворил, что надоели шумные изобретения, бесконечные ритмы, что хочется видеть тихое, человеческое, сердечное.

— В этом случае надо идти на концерт камерной музыки. Мои родители не были музыкантами. Они с удовольствием слушали старого Лещенко и Вертинского, танцевали фокстрот и танго. Но надо было видеть, как они собирались на оперные спектакли! Оперный театр был храмом искусства.

Однако я в принципе против того, чтобы какой-то жанр превалировал над другим. Нужны программы симфонической, фольклорной, камерной, духовой и обязательно рок-музыки, чтобы молодежь не почувствовала дискриминации ее интересов.

Беседу вела И. Зинкина

На шестой звуковой странице — песня

А. Градского «Южная прощальная» и фрагмент песенного цикла на стихи Н. Рубцова «Звезда полей».

6

Фото В. Плотникова

МАГИЯ ГОЛОСА

«Расскажите, пожалуйста, о лауреате премии Ленинского комсомола 1986 года певице Любови Казарновской».

Вера Симонова, доярка, делегат XX съезда ВЛКСМ, Омская область

Магия поющего женского голоса — с ней едва ли не впервые столкнулся небезызвестный Одиссей, рискнувший насладиться пением сирен, — принадлежит к одной из «вечных» человеческих загадок. Она обращается в жгучую тайну, если обладательница голоса с первого шага на сцене умеет, по старинному театральному выражению, «положить публику к себе в карман». Такова Любовь Казарновская.

Даже ее сухой артистический «формуляр» впечатляет. За пять с небольшим лет работы в опере — около трех десятков ролей на сценах Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, Большого театра СССР, Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, солисткой которого она в настоящее время является. От лирической Татьяны в «Евгении Онегине» до отчетливо драматической Февронии в «Сказании о невидимом граде Китеже...» и меццо-сопрановой Марины Мнишек в «Борисе Годунове». И заключительная — пока! — строчка ее артистической биографии — премия Ленинского комсомола 1986 года. Мудрено ли, что восклицательные знаки отзывов, рецензий и впечатлений невольно округляются в вопро-

На пятой
звуковой
странице —
романс
С. Рахманинова
«Сирень»
и фрагмент
при
Леоноры
из оперы
Дж. Верди
«Трубадур»
в исполнении
А. Казарновской.

5

сительные: чему обязана она такими успехами?

А между тем начало ее творческого пути вполне укладывается в рамки общепринятого: раннее знакомство с музыкой, учеба, сначала в институте имени Гнесиных, а затем в Московской консерватории у И. К. Архиповой и Е. И. Шумиловой — словом, многое, как у других...

Загадки начались — можно даже назвать точную дату — с 26 июня 1981 года, когда Казарновская впервые выступила в роли Татьяны в спектакле «Евгений Онегин». На сцене была вполне сформировавшаяся артистка. Личность, обещавшая вырасти в художника яркого и своеобразного.

Словно ответом на эти ожидания стали слова маститого

итальянского музыковеда и критика Умберто Панафини, услышавшего Казарновскую в «Евгении Онегине» в минувшем году в Палермо: «Это лучшая Татьяна, которую я когда-либо слышал...»

Откуда этот артистизм? Ответ, казалось бы, прост — молодая певица спела огромное количество спектаклей в оперной студии консерватории...

Но Любовь Казарновская загадывала загадки и иного рода.

После успеха на Всесоюзном конкурсе имени Глинки последовала неудача на VII конкурсе имени Чайковского. Или, скажем, певица всегда говорила о своем страсти к музыке Верди, хотя первую ее вердиевскую роль — Лиду в «Битве при

Леньяно» — никак нельзя было причислить к удачам. Но, может быть, без уроков этого «поражения» не было бы той убедительной победы, которую одержала Казарновская в партии Февронии в опере Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже...», поставленном в Большом театре под художественным руководством Е. Ф. Светланова. «Для меня это был перелом, — говорит певица. — Светланов заставил меня поверить в свои силы...» Всем взяла ее Феврония. Музыкальностью. Умением донести до зрителя каждое исполняемое слово. Парадоксальным, на первый взгляд, сочетанием полудетской внешности с неребяческой волей и решимостью. Но было в ней и что-то недосказанное, идущее, пожалуй, от природы истинного художника-импровизатора...

Возможно, секрет успехов Казарновской — в неприятии ею тех штампов, которыми, увы, опера богата, как никакое иное искусство. Иначе почему столь непривычна у нее Леонора в опере Верди «Сила судьбы»? Почему столь удачно прошел дебют Казарновской в совсем вроде бы не подходящей ей по голосу партии Марины Мнишек?

Всякий читающий эти строки может попытаться в какой-то мере ответить для себя на эти вопросы — в его руках записи.

Если бы были возможны исчерпывающие ответы на подобные вопросы — существовало бы тогда искусство? И в нем такие масштабные, неожиданные натуры, как Любовь Казарновская?

Г. ВЛАДИМИРОВ

Фото А. Степаnova

На фото:
кадры
из индийских
кинофильмов.

МЕЛОДИИ
ДРУЗЕЙ

музыка индийского кино

Как известно, в июле 1987 года в СССР начнется фестиваль Индии. В ряду предстоящих мероприятий и Дни индийской граммпластины. И нет никакого сомнения в том, что в числе дисков, которые привлекут наибольшее внимание, будет в первую очередь музыка индийского кино. Мы уже неоднократно рассказывали о ней читателям "Кругозора", о ее жанровом своеобразии, прочных традициях и популярных исполнителях. Вы уже

знаете, что в Индии песни приходят к слушателям как правило с экрана. Сегодня, однако, далеко не все, что органично вписывается в фонограмму кинофильма, так же естественно звучит и дома, по радио, на дискотеках. Когда в европейских дискотеках вошли в моду попури из обработанных в новых танцевальных ритмах классических мелодий, опытом оркестров Л. Кларка, Дж. Ласти и многих других, исполнявших такие попури, воспользовался и молодой индийский композитор и аранжировщик Дэв Ананд. Он отобрал около трех десятков самых популярных — можно сказать, уже клас-

сических — мелодий индийского кино и объединил их в несколько композиций-попурри под названием «Диско замана», то есть «Эра диско».

И сами эти мелодии, и их авторы, и первые исполнители хорошо известны в нашей стране — это Ш. Чоудхури и П. Найяр, С. Рамчандра и прославленный авторский коллектив — Шанкар и Джайкишан. Даже тот, кто не видел в свое время комедии Раджа Капура «Господин 420», премьера которой на советских экранах состоялась ровно 30 лет назад, наверняка слышал песни из этого фильма в исполнении, скажем, Рашида Бейбутова. Разумеется, помнят и любят их и в самой Индии. Дэв Ананд и группа молодых вокалистов предлагают на пластинке «Эра диско» свой взгляд — взгляд молодежи второй половины 80-х годов на песни прошлых лет. Для кого-то из вас это будет новая встреча со старыми знакомыми, для кого-то — первое знакомство, но в любом случае — это будет музыкальное открытие новой Индии, современной музыкальной культуры страны, в которой традиции все так же тесно переплетаются с современностью, как это было тогда, когда мелодии, которые вам предстоит услышать, впервые прозвучали с экрана.

У. МИТИН

На звуковой странице — песни из кинофильмов «Муниджи», «Мадхумати» и «Господин 420».

Музыка С. Д. Бармана, Ш. Чоудхури, Шанкара, Джайкишана.

Фото
И. Гаврилова

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ МОЯ

В своей статье «Мы как знамя поднимем песню» поэт Михаил Светлов очень точно определил созидательную роль музыки в жизни людей.

«Человек и песня, — писал Михаил Светлов, — для меня сочетание этих двух слов звучит так же, как, скажем, «человек и воздух». Песня — наш фанфарист в светлые дни радости. Мы принимаем к ней как к единственному другу, когда на нас находит грусть. А в бою — встает комиссаром перед самым передним окопом. Не надо мне рыться в исторических архивах, чтобы определить и понять время, когда родились эти строки:

- ВЗДЫМАИСЯ ВЫШЕ, НАШ ТЯЖКИЙ МОЛОТ!
- ДАН ПРИКАЗ: ЕМУ НА ЗАПАД, ЕЙ — В ДРУГУЮ СТОРОНУ...
- И ТОТ КТО С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ ШАГАЕТ...
- ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ, ВСТАВАЙ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ...
- ПЕСНЮ ДРУЖБЫ ЗАПЕВАЕТ МОЛОДЕЖЬ...
- ЕДЕМ МЫ, ДРУЗЬЯ, В ДАЛЬНИЕ КРАЯ...

Каждая из этих песен — чистое зеркало своего времени».

А потом были:

- ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ...
- Я ЗЕМЛЯ! Я СВОИХ ПРОВОЖАЮ ПИТОМЦЕВ...
- СЛЫШИШЬ, ВРЕМЯ ГУДИТ — БАМ...

И такая летопись продолжается в песнях, написанных сегодня.

На седьмой звуковой странице — песни «Молодые» (А. Пахмутова, П. Добронравов) и «Комсомольская песня» (С. Березин, В. Гин) в исполнении Н. Гнатюка и Е. Руслановой.

«Расскажите об актрисе Татьяне Догилевой и о театре имени Ермоловой, где она играет».

Марина Ховрич,
делегат XX съезда ВЛКСМ,
г. Ноябрьск

Вторжение «Крутозора» в новь театра имени Ермоловой шло по многим линиям. Наши репортеры смотрели премьеры и репетиции, говорили с актерами, беседовали со зрителями, вместе с художниками смотрели выставку эскизов выдающихся декораторов, работавших на ермоловской сцене. Наконец, главный режиссер, заслуженный артист РСФСР Валерий ФОКИН «спрессовал» проблемы в интервью, которое он дал комментатору «Крутозора» Артему Гальперину...

— Какова ваша задача сейчас? Фокин: Обновить афишу. Мы хотим открывать новые имена. Нина Садур — автор пьесы «Чудная баба» — новое имя, режиссер Евгений Арье, который выпускает с Гердтом и Якутом

Актриса Т. Догилева; финал «Спортивных сцен 1981 года»; главный режиссер В. Фокин.
Фото Л. Лазарева

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

пьесе «Костюмер» Харвуда. — новое имя, я работаю над «Набережной Робеспьера» Буравского — как вы знаете, он написал пьесу «Говори»...

— Как вы оцениваете эту пьесу в жизни театра?

Фокин: Как этапную, важнейшую. Я не отделяю себя от актеров, от всех, кто работал над постановкой этого спектакля. Вообще за шестнадцать лет моего труда на сцене бывали мгновения счастья, когда понимаешь, что выбрал профессию правильно. Вот такой момент был в «Говори» — единение, порыв.

— А «Спортивные сцены 1981 года»?

Фокин: Здесь другое. Тут мы с наслаждением купались в импровизации, хотя питала нас, конечно, ненависть к тому, что показано в пьесе Радзинского. Одаренность Павлова, Дорониной, которую мы пригласили на эту постановку. Догилевой, Меньшикова сделала свое дело.

— Что такое эксперимент в театре?

Фокин: Термин девальвировался не раз. Спектакль в комнате считался экспериментом. Пьеса с одним актером — тоже. На самом деле эксперимент — это то, что ново, неизвестно, непривычно. Театр идет по новому пути: сам, минуя опеку, привлекает авторов, сам планирует репертуар, сам формирует труппу, сам отвечает за себя. Но эксперимент — это и опыт. Поэтому у нас уже есть лаборатория драматургии. Молодые авторы приходят, читают то, что написали. Может быть, не по каждой пьесе мы сделаем спектакль, а поставим один акт. Или просто разыграем роли с актерами... Нужен приток свежих идей.

— А если заглянуть чуть-чуть дальше?

Фокин: Мы хотели бы отвоевать весь наш дом под театральный центр для молодежи, под

комплекс сцены, библиотеки, кафе, клуба, выставок, площадки для чтения стихов. У юношей и девушек Москвы должен быть свой дом в центре города. Почему бы этим домом не быть театру Ермоловой?

— Вероятно, самое сложное — это найти способных молодых актеров...

Фокин: Я мог бы назвать два имени. Я пригласил в театр Татьяну Догилеву и Олега Меньшикова. Это яркие актеры, чрезвычайно одаренные. Их черты? Они фанатически любят театр, самокритичны, активны, темпераментны, нервны, возбудимы...

— На звуковой странице мы показываем работы Догилевой...

Фокин: Сила таланта Догилевой в том, что она может поведать нам о типе современной молодой женщины, то есть типе демократичном, который вышел из рабочих слоев или из семей служащих, как говорят, «без пап, без мам, без связей» и тому подобного. И вот такой человек может либо сохранить свое «я» и проявить его, либо претерпеть, к несчастью, духовные изменения.

В 70-х годах Марина Неёлова показала нам эмансипированную, полуинтеллигентную девочку в поисках человеческого контакта. Догилевский образ — более определенный, более жесткий: это женщина, которая ничего не принимает на веру, она дает свою оценку явлению (справедливую или нет — вопрос другой), это человек более естественный, в чем-то более здоровый, и от этого в своей ошибке более страшный...

Но мне хотелось бы, чтобы Татьяна Догилева показала сложные черты в характере своих героинь, чтобы она пошла в глубину. Я надеюсь, что она принесет нам новые открытия и успехи...

«КРУГ» ПРИГЛАШАЕТ ДРУЗЕЙ

ЗНАКОМСТВА

Организаторы группы «Круг» — барабанщик и вокалист Михаил Фаинзильберг и бас-гитарист Владимир Васильев вместе уже почти десять лет — раньше играли в ансамбле «Цветы». Постепенно им стали тесны рамки только поп-шлягерной музыки, накопились свои музыкальные идеи, требующие воплощения... В конце 1982 года группа «Круг» показала публике свою первую программу. Многие слушатели помнят такие популярные песни тех лет, как «Кара-Кум», «Ты сказала, поверь», «Позади крутой поворот». Но все большее место в программах ансамбля занимают песни и композиции социального звучания.

Музыканты принимали участие в программах телевидения, выступали на митингах-концертах «Молодежь на Марше мира» и «Здравствуй, фестивалю!». Там, кстати, состоялся дебют двух новых работ «Круга» — песен «Африка» (посвященной борьбе черного населения Юга Африки) и антивоенной «Чужого горя нет» на стихи О. Писаржевской и А. Монастырева.

На фирме «Мелодия» недавно вышел первый альбом ансамбля — «Круг друзей». Закончен новый песенный цикл «Что было, то было».

Помимо Михаила Фаинзильберга и Владимира Васильева, в составе группы молодой вокалист и исполнитель на клавишных Евгений Гетманский и недавно влившийся в коллектив гитарист Валерий Тарабрин.

Евг. СВЕШНИКОВА

Фото С. Борисова

**СЛУШАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

1. Страницы истории. Вспоминает ветеран Коммунистической партии Ю. Н. Флаксерман.
2. Встречи на Енисее. Говорят делегаты XX съезда ВЛКСМ.
3. Писатель Юлиан Семенов: размышления о времени.
4. Актриса Т. Догилева в премьерах театра имени Ермоловой.
5. Певица Л. Казарновская: романс С. Рахманинова «Сирень» и фрагмент арии Леоноры из оперы Дж. Верди «Трубадур».
6. А. Градский исполняет свои песни «Южная прощальная» и «Звезда полей» (стихи Н. Рубцова).
7. Песни о комсомоле А. Пахмутовой и С. Березина.
8. Индийские мелодии: песни из кинофильмов «Мунимджи», «Мадхумати» и «Господин 420».
- 9—10. Брейк-данс: дискуссия о современном танце и музыка для брейка.
11. Группа «Круг»: «Чужого горя нет» и «Что было, то было» (М. Файнзильберг, О. Писаржевская, А. Монастырев).
12. Песни Р. Паулса: «Солнечный зайчик» и «Город песен» исполняют В. Легкоступова и В. Леонтьев.

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1987 г.

На первой
странице обложки:
цветовод В. Гуркова
Фото А. Лидова

Оформление О. Кознова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
13.02.87.

Подп. к печ.
23.02.87.

Б 01629

Формат 60 × 84^{1/2}.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 260 000 экз.

Зак. 229

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. Правды, 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25, «Крутозор».

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (и. о. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, О. П. МЕЛЬНИКОВА (отв. секретарь),
Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ.
Технический редактор Л. Е. Петров

**ЭТО ВРЕМЯ
С ПРАВОЙ ВДВОЕМ**

— Юлиан Семенов, в одной из своих статей вы писали, что происходящая в нашей стране перестройка, естественно, должна коснуться и литературы, а литература порой плетется в хвосте событий.

Ю. Семенов: Ту литературу, которая плетется в хвосте, перестроить трудно. Конечно, за очень короткое время мы пережили заметные процессы: несколько люди стали себя чувствовать, особенно в литературе, в кинематографе, в театре, раскованнее, несколько принцип гласности вошел в нашу жизнь! Это невероятно приметное явление нашей нынешней жизни после XXVII съезда партии. Важно, чтобы это не переходило, как однажды сказал Виктор Борисович Шкловский, в драку под одеялом. Этим часто начинают заниматься вместо перестройки.

— Новый герой нашего времени — каков он в вашем представлении?

Ю. Семенов: Я считаю, что литератор имеет право моделировать героя. У нас очень большой дефицит на действующего человека, который принимает самостоятельные решения. Я помню разговор, который у меня был в Кисловодске где-то году в 73—74-м. Капица тогда меня спросил: «А вот почему Штирлиц так популярен?» Я, смутившись, ответил, что, мол, Петр Леонидович, мне неловко говорить об этом, и, в общем, я как-то не анализирую почему. «А мы немножко даже посчитали», — сказал он, — и получается, что ваш Штирлиц принимает самостоятельные решения, он не советуется». Мы все замучены советами. Часто слышишь от молодых коллег по литературному цеху: «А вот этот вопрос с кем я могу обговорить?» Я отвечаю: «Ни с кем не обговаривай. Ты сам есть личность, ты сам есть явление. Когда человек заявляет себя в любимом деле, он не советуется, он поступает».

Быть писателем, с моей точки зрения, участвовать в перестройке — это точно знать своего читателя. Если писателю все время надо подстраиваться под каждый день, это не писатель. Это дурно, это опасно. На основании тех писем, которые получаю, я считаю, что мне особенно перестраиваться, к счастью, наверное, не надо. Если очень много писем приходит с просьбой помочь достать книжку — значит, читают.

— Правда ли, что порой больше времени уходит на подготовку к работе, чем на саму работу?

Ю. Семенов: Это обычно так и бывает. Когда кончаешь работать в архивах, у тебя уже отложился не только сюжет, отложились главы из нового романа. Дальше нужно выключить телефон и сесть писать.

Ю. СЕМЕНОВ:
мой герой
принимает
решения

— Вы пишете удивительно быстро, чуть ли не 24 страницы за день. Это невероятно!

Ю. Семенов: Лист, да. Сейчас у меня так уже не получается, но вот «17 мгновений весны» действительно за 17 дней написал. «Экспансию» я написал за лето. Всегда трудно первые 10 дней. Здесь необходима дисциплина. Я не верю во вдохновение. Вдохновение — это следствие дисциплины, а не наоборот. У меня, во всяком случае, так. Вот когда я страниц сто написал, зная, что из них войдет в роман 20 от силы, я вдруг начинаю слышать своих героев и видеть их на стене, как на экране. И тогда я просто как бы смотрю кино и записываю, о чем они говорят. Я растворяюсь в них, ухожу в прошлое. И дальше я уже не могу остановиться. Это счастье — писать. Очень хорошо пишется весной и летом, до ноября.

— А зимой?

Ю. Семенов: Зимой — архивы, поездки.

— А не бывает так, что работа перебивается чем-то? Вдруг что-то нахлынуло, связанное с другой темой.

Ю. Семенов: У меня так было только с одной вещью, когда я сидел писал, а потом вдруг улетел на аукцион в Лондон и был там потрясен происшедшим: продавали с молотка великое русское искусство. Это было страшно. Там я ощущал постоянное внимание к своей персоне. Молчали о подарках, которые сделал нашей стране барон Фальц-Фейн, а говорили, что кремлевский писатель под видом пропаганды советских культурных программ ищет письма Пушкина. Писали про меня и замалчивали Фальц-Фейна, а он был главным и финансовым, и организационным, что ли, инструментом этой нашей трагедийной операции по попытке возвращения художественных ценностей на родину.

Приехав оттуда, я отложил роман, над которым работал, сел и написал за 20 дней «Аукцион». Я просто записывал все с того дня, как писатель Степанов метался по Москве в поисках командировки в Лондон. Планы командировок — это очень хорошо, но, знаете, нельзя ведь весь мир запланировать. Вдруг что-то произошло в сфере культуры где-то во Франции, Китайской Народной Республике или в Венгрии. Надо сразу там быть.

— То, что вы видели на аукционе в Лондоне, — это и есть «вещизм» в дурном смысле слова.

Ю. Семенов: Это хуже, это вандализм. Когда покупают наброски Бенуа, наброски поразительные, нежные, и кладут их в банк, ну какой же это вещизм? Это безнравственность. Когда то, что принадлежит человечеству, кладется на свой лицевой счет, — это прощению не подлежит...

— А что вы можете сказать о недавно созданном Советском фонде культуры?

Ю. Семенов: Я отношусь к Советскому фонду культуры как к новому шагу в демократизации нашей жизни. Например, человек хочет открыть музей. Предположим, он всю жизнь собирал экслибрисы. Не надо ходить в Министерство культуры, в исполком, брать бумажки, согласовывать. Пропади пропадом тогда этот музей. А с помощью фонда культуры и его филиалов человек просто у себя дома открывает такой музей. Вот это есть высокая духовность. И все это без декларации, без барабанного боя. Фонд совсем недавно создан, но он уже начинает действовать, чему я очень рад.

Продолжение беседы с лауреатом Государственной премии РСФСР, писателем Юлианом Семеновым на третьей звуковой странице.

АЛЕКСАНДР ГРАДСКИЙ

ВАЛЕНТИНА ЛЕГКОСТУПОВА

БРЕЙК-ДАНС

Цена 1 р. 50 к.

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ